

БЕЗОПАСНОСТЬ ЕВРАЗИИ

3(33) – 2008

ISSN 1607-7334

9 771607 733035 >

МОСКВА

ИЗДАЕТСЯ
НА РУССКОМ
ЯЗЫКЕ
С 2000 ГОДА

ПРИЛОЖЕНИЯ

- Энциклопедический словарь
«Безопасность Евразии»
- Научный альманах
высоких гуманитарных
технологий
«НАВИГУТ»
- Информационное
письмо
Newsletter

НАШ ПОДПИСНОЙ ИНДЕКС

80981

КАТАЛОГ АГЕНТСТВА
«РОСПЕЧАТЬ» 2009
ВТОРОЕ ПОЛУГОДИЕ

БЕЗОПАСНОСТЬ ЕВРАЗИИ

3(33)-2008 МОСКВА
Июль-сентябрь

ISSN 1607-7334

Выходит ежеквартально

ИЗДАЕТСЯ
НА РУССКОМ ЯЗЫКЕ
С 2000 ГОДА

ШЕФ-РЕДАКТОР

Вячеслав Кузнецов

Редакционный Совет

Редакционная коллегия

- Рудольф Яновский** – Председатель Редакционного Совета, член-корреспондент Российской Академии Наук (РАН), Институт социально-политических исследований РАН
- Валентина Байкова** – доктор философских наук, профессор
- Жан Тощенко** – член-корреспондент РАН
- Вадим Кухаренко** – доктор социологических наук, профессор Российской академии государственной службы
- Елена Морозова** – доктор политических наук, Российская академия государственной службы при Президенте РФ (РАГС)
- Валерий Нэх** – кандидат исторических наук, доцент
- Ольга Барсукова** – кандидат исторических наук, доцент Российского государственного гуманитарного университета
- Эдуард Фетисов** – доктор социологических наук, профессор
- Александр Шарц** – кандидат физико-математических наук, доцент Московского государственного технологического университета «СТАНКИН»

- Геннадий Сергеев** – Главный редактор
- Игорь Евдокимов** – Генеральный директор
- Людмила Сергеева** – 1-й зам. Главного редактора
- Олег Бельков** – 1-й зам. Главного редактора
- Эрнест Кочетов** – зам. Главного редактора
- Екатерина Никонорова** – зам. Главного редактора
- Дмитрий Данкин** – зам. Главного редактора
- Александр Сухарев** – зам. Главного редактора
- Василий Фивейский** – ответственный секретарь
- Сергей Картунов, Николай Петров, Анна Кузнецова, Вадим Нифтиев, Владимир Чалов, Анатолий Чернев, Мария Фивейская, Игорь Диваков**

Р е д а к ц и я

Марина Панова, Светлана Шестакова, Оксана Ястреб, Денис Иванов, Олег Труфанов, Наталья Матвеева, Алексей Зубов, Ксения Попова, Михаил Кузнецов

Подписка	186
Пожелания для авторов	264
Порядок размещения рекламы	334
Предложения для спонсоров	378

Рубрики журнала	2
Сведения об Авторах, Редсовете и Редколлегии	474
Содержание ранее изданных журналов (2008: № 1-2)	470

Издатели и учредители:
Некоммерческая организация
«Фонд поддержки исследования проблем «БЕЗОПАСНОСТЬ ЕВРАЗИИ»

© Некоммерческая организация
«Фонд поддержки исследования проблем «БЕЗОПАСНОСТЬ ЕВРАЗИИ», 2008 г.
Издание зарегистрировано в Госкомпечати Российской Федерации:
«БЕЗОПАСНОСТЬ ЕВРАЗИИ» – рег. № ПИ № 77-11657 от 16 января 2002 г.

Права на Проект и Знак

защищены

Шеф-редактор, учредители, издатели, редсовет, редколлегия и редакция не располагают возможностями вести частную переписку, рецензировать и возвращать не заказанные ими материалы.
Адрес издателей, учредителей, редакции: 109044, г. Москва, Саринский пр., д.13/2, стр. 3
Контактный телефон +8(495) 676-64-92, факс +8(495) 676-44-11.

За Ваше и Наше благополучие и безопасность. К читателям, авторам, подписчикам, спонсорам и рекламодателям, к коллегам	5
ФОРМИРОВАНИЕ НОВОЙ РОССИЙСКОЙ ЭЛИТЫ: КАДРЫ	
Аркадий Урсул. От модернизации к футуризации образования: инновационно-опережающие процессы в интересах устойчивого развития	7
ГЕОЭКОНОМИКА И ГЛОБАЛИСТИКА	
Юрий Шишков. Оживит ли СНГ новая концепция его развития?	41
РОССИЯ	
Валерий Буянов. Российская идентичность и русский Мир	57
Людмила Сергеева. Институт государства в условиях глобализации	72
ИНСТИТУЦИОНАЛИЗАЦИЯ XXI	
Валентин Иванов, Дмитрий Суровцев. Система мер государственной поддержки малого предпринимательства: концептуально-стратегический подход	97
Виктор Петров. Анализ структуры отношений природопользования и охраны природы для целей кодификации природоохранного законодательства	110
КУЛЬТУРА ГЛОБАЛИЗАЦИИ	
Евгений Ходаковский. Сетевая цивилизация в глобальном противоборстве	123
Сергей Вериго. Мировая экономическая нестабильность и глобальные риски	134
Сергей Мартыненко. Социокультурное измерение глобализации	148
ДИСКУССИИ	
Сергей Картунов. Внешняя политика России: нужен капитальный ремонт	157
Татьяна Дубровская, Владимир Макаров. О возможности и необходимости социологической теории евразийской безопасности XXI века	182
МИРОВАЯ ПОЛИТИКА	
Юлий Квицинский. Роман с Германией: завышенные надежды	187
Юрий Рубинский. Большая Европа: этапы становления	195
Георгий Мирский. Исламизм – третья ступень ракеты деколонизации?	219
Максим Братерский. Политическая деятельность международных компаний	234
✓ Андрей Суздальцев. Проблема появления единой валюты Союзного Государства России и Белоруссии	244
Наталья Бурлинова. ЕС и НАТО: кризисные менеджеры Европы?	256
КУЛЬТУРА БЕЗОПАСНОСТИ	
Олег Бельков. Толерантность: социальная норма или интеллектуальная притча	265
Александр Сухарев, Александр Кореньков. Аспект гуманитарного измерения стратегии инновационного развития	287
Анна Козлова. Экономика в системе национальной безопасности	306
Игорь Бочарников. Зарубежный опыт противодействия сепаратизму	314
Игорь Зыков. Глобализация и терроризм в современном мире	322
Екатерина Шапкина. Спортивная школа как социально-ответственная организация: социологические аспекты	326
СВОБОДА И ОТВЕТСТВЕННОСТЬ	
Декларация о правах и достоинстве человека X Всемирного Русского Народного Собора ...	335
Доклад Митрополита Смоленского и Калининградского Кирилла, Председателя Отдела внешних церковных связей Московского Патриархата, «Об основах учения Русской Православной Церкви о достоинстве, свободе и правах человека» на Архиерейском Соборе Русской Православной Церкви 2008 года	337
СПРАВЕДЛИВОСТЬ	
Вячеслав Кузнецов. Формирование гуманитарной справедливости как научная социологическая геокультурная проблема	353
ЗА НАШУ И ВАШУ БЕЗОПАСНОСТЬ	
Рудольф Яновский. Социальная безопасность и патриотизм как основания конструктивной динамики гуманитарных перемен. <i>Статья первая</i>	379
Анна Кузнецова. Роль феномена «справедливое мироустройство» в становлении современной институциональной политологии	390
ВЫСОКИЕ ГУМАНИТАРНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ	
Леонид Аверьянов. Введение в текстологию	397
НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ	
Анна Кузнецова. Созидающий диалог о безопасности и справедливости (Модена, 2008) ...	409
КНИЖНОЕ И ЖУРНАЛЬНОЕ ОБОЗРЕНИЕ	
О КНИГАХ.	
Пётр Петрий. К вопросу о формировании новой области знания	411
Валерия Козловская. Концептуальные основы национальной и международной безопасности	419

ПРОБЛЕМА ПОЯВЛЕНИЯ ЕДИНОЙ ВАЛЮТЫ СОЮЗНОГО ГОСУДАРСТВА РОССИИ И БЕЛОРУССИИ

СУЗДАЛЬЦЕВ Андрей Иванович – доцент кафедры мировой политики
Государственный университет – Высшая школа экономики

Проблема введения единой союзной валюты является одной из ключевых в проблеме вывода российско-белорусской интеграции из стадии стагнации. Являясь естественным завершением экономической интеграции, индикатором перехода в стадию валютного союза, ввод союзной валюты был зафиксирован в Союзном Договоре от 8 декабря 1999 г.

Появление в интеграционном проекте единой валюты является знаковым событием для стран, входящих в интеграцию. С одной стороны, единая валюта знаменует практическое завершение экономической интеграции – действует единая таможенная зона, существует общий рынок товаров, услуг, капиталов, рабочей силы, унифицировано законодательство, активизировались корпорации, объединились фондовые и валютные биржи и т. д.

С другой стороны, появление единой валюты означает новый этап в политической интеграции, который характеризуется глубокой унификацией и жёсткой координацией и с последующим объединением валютно-финансовой политики государств, находящихся в проекте. Единая валюта является индикатором выхода экономической политики стран – участниц интеграционного проекта на наднациональный уровень.

* * *

В конце 90-х годов, используя внешние признаки развития интеграции, прежде всего, рост товарооборота между странами, российское и белорусское руководство решило, что российско-белорусская интеграция созрела для этапа валютного союза.

Белоруссия оказалась пионером раздела единой валютно-финансовой системы СССР. В конце 80-х годов республиканское руководство ввело в денежное обращение БССР эрзац-деньги номиналом 50 коп., 1 руб., 3 руб., 5 руб. с изображением представителей белорусской фауны. Причиной республиканской эмиссии эрзац-денег была объявлена необходимость ликвидации дефицита наличных денег. Однако, как оказалось в 1990 г., вместе с появлением на границах БССР таможенных пунктов, введённых практически одновременно с таможами тогда ещё советских прибалтийских республик, появившаяся собственная республиканская валюта должна была помочь закрыть внутренний рынок БССР от российского рынка, испытывающего огромные товарные диспропорции и дефициты.

Советская безналичная система сохраняла своё единство до лета 1993 года, что позволяло Национальному Банку РБ с января 1992 года неограниченно эмитировать безналичный рубль и финансировать критически важный российский ресурсный и энергетический импорт в республику. Окончательный раздел валютно-финансовых систем России и Белоруссии произошёл в августе 1993 года, что вызвало неудовольствие в руководстве республики и критику в белорусских СМИ российского руководства.

В 90-е годы белорусская национальная валютно-финансовая система столкнулась с массой проблем, основной из которых была инфляция. Уже в 1994 году в соответствии с Постановлением Кабинета Министров Республики Бела-

русский и Национального банка Республики Беларусь «О деноминации белорусского рубля» от 12 августа 1994 г. № 15/1 была проведена первая деноминация белорусского рубля в десять раз. С 1 января 2000 г. сразу после подписания Союзного Договора деноминация белорусского рубля была произведена в 1000 раз (Указ Президента Республики Беларусь «Об изменении нарицательной стоимости денежной единицы Республики Беларусь и масштаба цен» от 19 октября 1999 г. № 613)¹.

Высокая инфляция, валютный дефицит, заинтересованность в российских кредитах и отсутствие конвертируемой валюты для оплаты критического импорта, привело к тому, что 1994 году премьер-министр С. Кебич был вынужден подписать с главой российского правительства В. Черномырдиным договор о введении российского рубля в качестве платёжного средства на территории Белоруссии и России.

С учётом социально-экономического фона, в котором проходила первая в Белоруссии президентская предвыборная кампания 1994 года, обещание перехода на российский рубль оказалось основным предвыборным обязательством кандидата в президенты РБ С. Кебича. Апофеозом использования российского рубля в качестве предвыборного лозунга стало появление накануне голосования в белорусских СМИ ничем не подтверждённой информации об отправке из Москвы в Минск «вагона с рублями».

С 1994 по 1999 год вопрос о вводе в денежное обращение Белоруссии российского рубля в Белоруссии носил исключительно конъюнктурный политический характер и периодически использовался властями республики и оппозицией в качестве инструмента внутренней политической борьбы. Инфляция не позволяла использовать белорусский рубль в качестве символа белорусского суверенитета. В обществе и политическом классе были популярны планы по замене белорусского рубля на новую национальную валюту – «талер», так как считалось, что слово «рубль» является исключительно российского происхождения. Одновременно, по сравнению с украинской «гривной» историческое обоснование появления «талера» изначально вызывало сомнения. С избранием на пост президента РБ А. Лукашенко проект введения в денежное обращение республики «талера» был забыт.

С началом российско-белорусского интеграционного проекта до конца 90-х гг. вопрос об объединении валютно-финансовых систем использовался белорусской стороной в качестве пропаганды перспектив интеграции с Россией.

Юридическим основанием для появления единой валюты в Союзном Государстве является Договор о создании Союзного Государства от 8 декабря 1999 г. В соответствии с п. 1 и 2 статьи 13 данного Договора «Союзное государство имеет единую денежную единицу (валюту). Денежная эмиссия осуществляется исключительно единым эмиссионным центром. Введение и эмиссия другой валюты в Союзном государстве, помимо единой денежной единицы, не допускается... До введения единой денежной единицы и формирования единого эмиссионного центра на территории государств-участников продолжают хождение их национальные денежные единицы».

Переход к единой денежной единице (валюте) осуществляется в соответствии со статьей 22 настоящего Договора, где сказано, что «В Союзном государстве поэтапно вводится единая денежная единица (валюта) с одновременным

¹ <http://www.nbrb.by/today/ReportForm/denomination.asp>

созданием единого эмиссионного центра... Введение единой денежной единицы и формирование единого эмиссионного центра осуществляются на основе соглашения между государствами-участниками»¹.

Дата введения единой валюты была зафиксирована в Программе действий Российской Федерации и Республики Беларусь по реализации положений Договора о создании Союзного государства, подписанной президентами России и Белоруссии 8 декабря 1999 г., вместе с Договором о создании Союзного Договора («В ходе формирования единого экономического пространства осуществляется валютная интеграция на основе введения единой денежной единицы (валюты). В этих целях будет подписано межгосударственное соглашение о введении единой денежной единицы и формировании единого эмиссионного центра, что является принципиально важным для ... Срок: IV квартал 1999 г. – 1 квартал 2000 г. В результате выполнения данного соглашения денежная эмиссия будет осуществляться исключительно единым эмиссионным центром. Работа по введению единой денежной единицы будет осуществляться поэтапно. Её итоги будут оформляться отдельными протоколами с таким расчётом, чтобы она была полностью завершена к концу 2005 года в увязке с процессом экономической интеграции в Союзном государстве. Срок – 2005 г.»).

Косвенным свидетельством того, что белорусская сторона вполне представляла сложность и сомнительность сроков ввода союзной валюты является тот факт, что в тексте Программы действий Российской Федерации и Республики Беларусь по реализации положений Договора о создании Союзного государства, выставленном на официальном сайте Союзного Государства дата ввода союзной валюты исчезла². Тем не менее, в тексте Программы, опубликованной 8 декабря 1999 г. в «Российской газете» подтверждено, что «В ходе формирования единого экономического пространства будет осуществлена поэтапная валютная интеграция на основе введения к 2005 году единой денежной единицы (валюты) и формирования единого эмиссионного центра»³.

Несмотря на достигнутые соглашения, предварительные переговоры о введении единой валюты начались не с 2000 г., а с 2002 года, интенсивные с 2004 года. В рамках союзных соглашений были созданы переговорные структуры, возглавляемые главами Центробанка РФ и Национального банка РБ.

Ввиду того, что в Союзном договоре единая валюта не определялась, на начальном этапе решался вопрос о выборе валюты. Белорусское руководство не решилось предложить в качестве единой денежной единицы белорусский рубль, но определённое время отстаивала версию появления новой союзной валюты. Союзная валюта должна была заменить российские и белорусские рубли в денежном обращении двух стран. В итоге, стороны отложили появление новой союзной валюты на второй этап создания валютного союза, решив, что на первом этапе роль союзной валюты будет выполнять российский рубль.

С первых переговоров выявились два основных требования белорусской стороны, сразу поставившие проект ввода российского рубля в денежное обращение РБ в стадию невыполнимого. Прежде всего, белорусское руководство потребовало предоставить Национальному Банку РБ право на эмиссию российского рубля, что являлось нарушением Союзного Договора. Стоит отметить, что до

¹ <http://www.soyuz.by/ru/?guid=10447>

² <http://www.soyuz.by/ru/?guid=18226>

³ Программа действий Российской Федерации и Республики Беларусь по реализации положений Договора о создании Союзного государства // Российская газета. 08.12.1999.

настоящего времени ни одна из стран мира не получала прав на эмиссию валюты соседнего государства. Дополнительным условием для введения российского рубля в денежное обращение РБ явилось требование белорусской стороны компенсировать потери белорусского бюджета в сумме 2 млрд долларов США ежегодно¹. По другой версии, белорусская сторона потребовала в качестве компенсации 5 млрд долларов США. В том числе 2 млрд долларов США единовременно².

С 2004 года требование белорусского руководства о праве на эмиссию российского рубля остаётся неизменным. В 2007 году белорусский президент А. Лукашенко заявил, что «Нам предлагают перейти на эту валюту (российский рубль), но никаких фактически прав по управлению этой валютой не получите»³.

Ввиду выдвижения неприемлемых условий белорусской стороной, первая дата ввода российского рубля в денежное обращение РБ, зафиксированного в Союзном Договоре 1999 г. (1 января 2005 г.) была провалена. С 2005 году вопрос о союзной валюте стал приобретать характер напряжённой политической дискуссии между российским и белорусским руководствами. Данной проблеме оказалась посвящена большая часть времени российско-белорусского саммита апреля 2005 года.

Российское руководство, имея опыт провала первой даты начала процесса создания валютного союза, в лице президента В. Путина активно лоббировало введение российского рубля в денежное обращение РБ уже с 1 января 2006 года («Мы сегодня еще раз подтвердили свою готовность продолжить работу над реализацией этого проекта... Это очень серьезное решение. Конечно, оно должно быть хорошо подготовлено. На экспертном уровне эта работа продолжается. И президент Беларуси неоднократно встречался не только с белорусскими, но и с российскими экспертами. Это находится в поле зрения как белорусской стороны, как белорусского президента, так и в поле зрения Российской Федерации. Мы будем продолжать эту работу. Не будем сейчас говорить о конкретных сроках введения единой валюты. Надеюсь, что это состоится». В. Путин⁴).

Однако А. Лукашенко оказался более осторожен («Наши эксперты во главе с руководителями Центробанка и Национального банка Беларуси работают в этом направлении, и эта проблема с повестки дня никогда не снималась и снята не будет, как и проблема Конституционного акта, где мы тоже с некоторой долей опаски прорабатывали некоторые вопросы» А. Лукашенко⁵). Апрельская 2005 года встреча президентов двух стран – партнёров по интеграционному проекту оказалась знаменательна тем, что В. Путин публично напомнил А. Лукашенко, что первоначально именно белорусский президент был инициатором создания единой валюты российско-белорусского интеграционного проекта.

1 января 2006 года оказалось последней объявленной датой объединения двух валютно-денежных систем России и Белоруссии. Однако в итоге, председатель правления Национального банка РБ Петр Прокопович в очередной раз отказался от появления российского рубля в Белоруссии, потребовав ещё «как ми-

¹ Новожилова Е. Москве предложена схема: «Сначала стулья, потом деньги».

<http://www.charter97.org/rus/news/2007/04/12/shema>

² Фадеев А.В. Свёртывание российско-белорусской интеграции // <http://soyz-2004.narod.ru/fadeev/>

³ Там же.

⁴ Быковский П. Непроточная собака или двое в одной лодке // Белорусский рынок. 11.04.05.

⁵ Там же.

нимум полгода для подготовки»¹. Тем не менее, в политическом плане должностным лицам Союзного Государства пришлось выражать оптимизм в скором завершении процесса создания союзной валюты. 3 апреля 2006 года в ходе пресс-конференции, посвящённой Дню единения России и Белоруссии, госсекретарь СГ Бородин П.П. заявил: «Я думаю, что единая валюта, которая является неременным атрибутом единого государства и единой экономики, будет введена в Союзном государстве России и Белоруссии до конца этого года (2006 г.)»².

В июле 2006 года, на заседании 24-го заседания Межбанковского валютного совета Белоруссии и России председатель Центробанка России С. Игнатьев подтвердил готовность России к вводу российского рубля в денежное обращение РБ с учётом позиции белорусской стороны: «Центробанк России и Нацбанк Белоруссии технически готовы к созданию монетарного союза с 1 января 2008 года... Главное, чтобы соответствующее решение в форме закона было принято месяцев за восемь до этой даты, чтобы успеть выполнить технические работы по введению российского рубля в качестве законного платёжного средства в Белоруссии»³. Словно отвечая С. Игнатьеву, А. Лукашенко тут же ему публично заявил: «У нас будут и своя валюта, и своя страна со всеми атрибутами суверенитета и независимости»⁴. Опытным путём обнаружилось, что валютный союз требует полной реализации предыдущих этапов экономической интеграции (таможенный союз, общий рынок и т. д.). Процесс ввода российского рубля в денежное обращение РБ зашёл в тупик, выйти из которого оказалось возможным только политическим путём.

Тем временем, к 2006 году проект союзной валюты превратился в пиар-акцию. Каждая из сторон, вступивших в переговоры по единой валюте, использовала сам факт переговоров для демонстрации успеха российско-белорусской интеграции.

Возникшая пауза в валютной интеграции в рамках Союзного Государства России и Белоруссии (2005–2006 гг.) продемонстрировала отсутствие у руководства стран – партнёров по интеграционному проекту политической воли для стимулирования создания союзной валюты. Косвенным итогом «перескакивания» через ступени экономической интеграции оказалось быстрое нарастание дотационной составляющей в российско-белорусских отношениях, которая на определённом этапе вполне удовлетворила белорусскую сторону. Потребность в единой валюте для Минска перестала быть злободневной, какой она была в середине 90-х годов.

Как следствие, процесс ввода российского рубля в денежное обращение РБ завяз в бесконечных переговорах и согласованиях. Основные препятствия носили как экономический (требование права на эмиссию российского рубля и ежегодная компенсация в 2 млрд долларов США), так и политический характер. Политический класс Белоруссии избрал белорусский рубль в качестве индикатора суверенитета и экономической независимости национального белорусского государства.

К зиме 2006–2007 годов белорусская сторона, испытывая дефицит аргументной базы, проявила в вопросе появления единой союзной валюты непоколебимую приверженность к теории экономической интеграции («Введение еди-

¹ <http://www.charter97.org/rus/news/2007/04/12/shema>

² <http://www.3dway.org/articles/1/2/2474/>

³ Ходасевич А. Свой рубль дороже // Независимая газета. 06.07.06.

⁴ Там же.

ной валюты. Только после того, как будут созданы равные условия для субъектов хозяйствования, будут созданы единое экономическое и таможенное пространство, введение единой валюты будет выгодным и эффективным для нашей республики» П. Прокопович)¹.

Российская сторона, в принципе, не отвергала этапность ввода единой валюты. 19 мая 2006 года глава правительства России М. Фрадков на примере проблемы ввода единой валюты для стран ЕврАзЭС, отмечал, что появление общей валюты является завершающим этапом интеграции. «Здесь необходимо соблюсти определённую этапность в расширении интеграционных процессов в рамках сообщества», заявлял М. Фрадков, выделяя этапы: «Первоначально необходимо создать Таможенный союз, отрегулировать экономическое законодательство в этом объединении, проработать вопросы единой таможенной территории, синхронизировать экономическое пространство». Председатель Совета министров РБ С. Сидорский формально согласился с главой российского правительства («Введение валюты – это завершающий этап интеграции экономик государств»), но высказался за иное наполнение подготовительного этапа к интеграции двух стран: «Главное – выравнивание условий для субъектов хозяйствования стран. Они должны находиться в равных условиях, чтобы продукция, изготавливаемая на едином товарном рынке, была конкурентоспособной... только при достижении этих показателей, выравнивании макроэкономических условий стран на заключительном этапе можно говорить о введении единой валюты»². В данном случае стороны зафиксировали коренные расхождения в понимании не только сути экономической интеграции между странами, но и целей.

Российское руководство, используя классическую теорию экономической интеграции и опыт Евросоюза, в период 2000–2005 гг. не отказывалось от этапности выхода на единую валюту российско-белорусского интеграционного проекта, призывая к унификации таможенного и экономического законодательства. Учитывая разный экономический вес участников проекта, подразумевалось, что в основу союзного законодательства должен быть положен российский вариант. В данном случае белорусская сторона не вступила в открытую полемику с российской стороной, но предприняла административные меры для недопущения изменения собственного экономического законодательства, построенного на принципиально иных по сравнению с российским идеологических принципах.

Белорусское руководство, уклоняясь от унификации экономического законодательства и выполняя собственные задачи в рамках интеграционного проекта – энергетическое и сырьевое обеспечение белорусской экономики и сохранение российского рынка для белорусской продукции, сосредоточило свои требования к процессу ввода единой валюты в сфере выравнивая доступа к российскому сырью и энергоносителям. Постепенно, к 2006 году были сформированы новые условия белорусской стороны – доступ к внутренним российским ценам на газ и нефть, что и должно было обеспечить равные условия для «конкурентоспособности» на российском рынке. Возникла явная деформация интеграционного проекта – вместо объединения усилий на внешних рынках, российско-белорусская экономическая интеграция на каждом этапе своего развития неуклонно возвращалась к теме раздела российского рынка между российскими и белорусскими производителями. В итоге, в условиях, когда экономическая инте-

¹ <http://www.belaruspartisan.org/bp-forte/?page=100&backPage=13&news=6205&newsPage=0>

² http://www.government.by/ru/rus_events20060519.html

грация оказалась незавершённой, российская сторона, по мнению Минска, должна была взять на себя обязательства допустить на собственный рынок иностранного конкурента, обеспеченного сырьём и энергоносителями по внутренним российским тарифам.

Стоит отметить, что белорусское руководство попыталось явочным порядком зафиксировать собственную версию внутреннего содержания переходного периода к введению союзной валюты. 19 мая 2006 г. белорусский премьер С. Сидорский утверждал, что «Эти вопросы мы постепенно прорабатываем (ввод единой валюты, как завершение процесса выравнивания экономических условий для субъектов хозяйствования)... В течение последних трех лет мы пришли к пониманию того, что Беларусь и Россия в будущем должны двигаться в рамках союза именно так»¹. Российская сторона не подтвердила версию переговорного процесса, изложенную белорусским премьером.

С лета 2006 года дискуссия о вводе единой валюты СГ потеряла перспективу, что не осталось незамеченным представителями российского руководства. Председатель Госдумы РФ Б. Грызлов, прибыв 22 июня 2006 г. в Минск для участия в сессии Парламентского собрания Союза России и Белоруссии заявил, что «к сожалению, ряд пунктов союзного договора не выполняется, и самый важный из них – единая валюта»². К концу 2006 года выяснилось, что между партнёрами по СГ не унифицировано более тысячи позиций таможенного тарифа, белорусское руководство отказывается согласовать с правительством России сумму экспортных пошлин на светлые нефтепродукты и не готово снижать налоги при объединении двух экономических систем³. Перед российской стороной со всей очевидностью встала задача поиска универсального инструмента для стимулирования экономической интеграции между партнёрами по строительству Союзного Государства.

До 2007 года белорусскую сторону, по ряду внутренних политических и экономических причин в целом удовлетворяло блокирование переговорного процесса о вводе единой валюты. Белорусские власти, ориентируясь на внутриполитические вызовы, связали сохранение собственной валюты с борьбой за соблюдение суверенитета страны, что должно было способствовать консолидации белорусского политического класса вокруг правящего режима. Активная пропаганда против ввода российского рубля в денежное обращение республики способствовала постепенному сокращению в белорусском обществе сторонников единой союзной валюты. По данным белорусской социологической лаборатории НИСЭПИ, в период с 2003 по 2004 год количество граждан Белоруссии, выступающих за ввод в денежное обращение РБ российского рубля сократилось в 1,39 раза, а количество противников увеличилось в 1,52 раза.

**Динамика распределения ответов на вопрос
«По Вашему мнению, следует ли вводить в Беларуси российские рубли?», %⁴**

Вариант ответа	09'03	03'04	06'04	11'04
Да	44.2	33.3	35.6	31.6
Нет	34.4	48.2	48.0	52.4

¹ http://www.government.by/ru/rus_events20060519.html

² <http://www.afn.by/news/default.asp?newsid=75690#data>

³ <http://www.charter97.org/rus/news/2006/05/23/kommersant>

⁴ <http://www.iiseeps.org/>

С марта 2004 г. до января 2007 г. приверженность белорусского населения к доллару США сократилась на 20%, но выросло доверие к белорусскому рублю на 14%. Рост российской экономики сказался на внимании к российскому рублю. Оно выросло в два раза, но уступает белорусскому в 20 раз. Фактически, белорусская валюта оказалась между долларом США и Евро.

Таблица 1

**Распределение ответов на вопрос:
«Какая валюта пользуется у Вас наибольшим доверием?», %***

Вариант ответа	03'04	09'05	01'07
Доллары США	50.1	43.5	40.5
Белорусские рубли	28.0	33.7	32.0
Евро	17.5	16.2	23.3
Российские рубли	0.8	2.0	1.6

* Все таблицы читаются по вертикали

До января 2007 года белорусская экономика пользовалась максимальными в истории российско-белорусского интеграционного проекта энергетическими дотациями, российский рынок, за исключением сахарного, был практически полностью открыт для белорусских товаров. Дотирование народного хозяйства республики в российских правящих кругах воспринималось в качестве подготовки белорусской экономики к полномасштабной экономической интеграции, завершающим элементом которой должен был стать ввод союзной валюты, в данном случае российского рубля в денежное обращение РБ. Однако в результате торможения, и как следствие, незавершённости этапов экономической интеграции, роль единой валюты была изменена.

В создавшихся условиях в понимании российской стороны ввод российского рубля в денежное обращение РБ из этапа, завершающего экономическую интеграцию, должен был стать фактором, стимулирующим экономическую интеграцию. Единый, в данном случае российский, рубль должен был подтолкнуть белорусские власти быстро завершить создание единой таможенной зоны, общего рынка и т. д. Из естественного этапа экономической интеграции, проблема союзной валюты приобрела характер политического решения.

25 октября 2007 г. В. Путин, общаясь в прямом эфире с гражданами России, отметил, что «белорусские коллеги готовы к самому важному направлению нашего сотрудничества – к экономической интеграции», подтолкнуть которую, убеждён Владимир Путин, могло бы введение единой валюты: «Это сыграло бы, без всяких сомнений, очень полезную и прогрессивную роль, подтолкнуло бы развитие совместного бизнеса, общего бизнеса и вообще экономические связи между двумя странами»¹.

В итоге, в 2007 г. позиции сторон приобрели диаметрально противоположный характер. Российское руководство, обеспечивая ресурсными и энергетическими дотациями белорусскую экономику, было заинтересовано в скорейшем завершении экономической интеграции и настаивало на немедленном вводе российского рубля в денежное обращение республики.

Белорусская сторона, справедливо полагающая, что уровень дотаций со стороны России в 2006 году достиг исторического максимума, воспринимала появление российского рубля в качестве угрозы для вполне удовлетворяющего её

¹ http://www.russia-today.ru/2006/no_21/21_federal_power.htm

уровня экономических взаимоотношений с РФ. Ввиду того, что вопрос о союзной валюте перешёл в стадию политических решений на высшем уровне, белорусская сторона получила возможность завязать политический торг, основным аргументом в котором оказалось нарушение этапности экономической интеграции. 12 апреля 2007 года, в ходе пресс-конференции А. Лукашенко возложил ответственность за торможение экономической интеграции в целом и за формирование ввода российского рубля в денежное обращение РБ в частности, на российского партнёра: «Перед нами Россия поставила неприемлемые вопросы. Это значит, что Россия просто не хочет идти нормальным, цивилизованным путем, а ставит телегу впереди лошади. Когда мы говорим о единой валюте, то нам говорят, что это будет российский рубль с единым эмиссионным центром в Москве? Почему из комплекса мероприятий выдергивается один вопрос?»¹.

Однако белорусский президент был вынужден признать, что в основе экономической интеграции находилась политическая целесообразность, которая в итоге и затормозила развитие проекта: «Нас упрекали в том, что мы с Ельциным подписали договор, пользуясь политическим случаем. Да, мы подписывали, потому что это нам было выгодно. Согласуя слова и запятое, мы подписывали соглашения, а в их развитие – экономические соглашения» Российское руководство, по мнению А. Лукашенко, все договоренности «растоптало»². Белорусское руководство рассчитывало, что политическая составляющая российско-белорусского интеграционного проекта преобладает над экономической целесообразностью, что должно было подвигнуть российское руководство к уступкам.

Почувствовав неуступчивость своего партнёра по интеграционному проекту официальный Минск перенёс введение российского рубля в денежное обращение на неопределённый срок («Вопрос введения российского рубля отодвинут на неопределённый срок. Пока нет равных условий для субъектов хозяйствования, в частности в сфере цен на энергоносители, говорить о валютном союзе не приходится». П. Прокопович. 10.05.07)³.

Встретив настойчивое требование российской стороны выполнить п. Союзного договора от 8 декабря 1999 г. белорусская сторона в 2007 году объявила проект ввода союзной валюты угрозой независимости Республики Беларусь.

С подписанием соглашений о поставке в РБ российского природного газа (31 декабря 2006 г.) и нефти (12 января 2007 г.) ситуация изменилась. Резкое увеличение цен на энергоносители осложнило оплату поставок нефти и газа в РБ конвертируемой валютой. Возникший в августе 2007 года кризис неплатежей за поставленный ОАО «Газпром» природный газ продемонстрировал наличие в РБ валютно-финансового дисбаланса – белорусские власти, имея профицит бюджета в белорусских рублях, испытывали затруднения в конвертации собственной валюты.

Востребованность белорусской экономикой единой союзной валюты в создавшихся новых экономических условиях стала очевидна, что уловила российская сторона. Со своей стороны, белорусский директорат отреагировал на заявленную российским руководством техническую готовность к введению в денежное обращение Республики Беларусь российского рубля. В частности, в июле 2007 года генеральный директор белорусского ОАО «Горизонт» Ю. Предко заявил, что белорусские промышленники готовы работать в условиях единой

¹ <http://www.charter97.org/rus/news/2007/04/12/shema>

² Там же.

³ <http://www.belaruspartisan.org/bp-forte/?page=100&backPage=13&news=12519&newsPage=0>

валюты Союзного государства, будут участвовать в этом процессе как субъекты хозяйствования и подчиняться тому законодательству, которое будет существовать, в том числе и в части валютного регулирования («Мы работаем с той валютой, которая сегодня принята в государстве. Если банковская система готова работать в едином валютном пространстве, то и мы приспособимся»)¹.

Понимало необходимость, что-то предпринимать и белорусское руководство. Дело в том, что ситуация в экономике в 2007 году стала напоминать проблемы 1993–1994 гг., когда вопрос о вводе в денежное обращение РБ российского рубля приобрёл судьбоносный характер.

В начале 2007 председатель правления Национального банка РБ П. Прокопович признался, что «Мы просчитывали три года назад: введение единой валюты дало бы нам дополнительный рост ВВП 7–9% в год, то есть в этом году экономический рост мог бы быть 19–20%... При условии решения всех остальных экономических вопросов (право на эмиссию российского рубля, ежегодная помощь в 2,1 млрд долларов США, доступ к российским энергоносителям по внутренним российским ценам)»². П. Прокопович отметил, что в 2003 г. «... мы по всем вопросам договорились, даже по тем, по которым никто не верил, в том числе по эмиссионному центру. Но мы не сошлись в одном: мы говорили, что для перехода на единую валюту нам нужен переходный период – примерно три года, за которые мы должны снизить налоговое бремя наших предприятий до российского уровня. На эти три года нам нужна поддержка примерно 2 млрд долларов ежегодно»³. Белорусские власти и в условиях, сложившихся в экономике республики после принятия «энергетических соглашений» зимы 2006–2007 гг., не отказались от условий для ввода российского рубля, выработанных в период с 2004 по 2006 гг.

Осенью 2007 года белорусские власти считали, что российская сторона должна вернуться к союзным отношениям в формате безусловного ресурсного дотирования белорусской экономики, существовавшим до декабря 2006 года, что позволяло отложить вопрос о введении союзной валюты на неопределённое время. Кроме того, администрация президента А. Лукашенко считала, что вопрос о появлении единой валюты должен быть использован в качестве политического инструмента в отношении российского руководства: была поставлена задача, несмотря на то, что вопрос о создании союзной валюты зафиксирован в Союзном Договоре 1999 г., увязать ввод российского рубля в денежное обращение РБ с принятием и утверждением на союзном референдуме белорусской версии Конституционного Акта. Фактически опрос о единой союзной валюте, как завершение экономической интеграции оказался заблокирован политическими требованиями. С учётом создания в белорусском политическом классе стойкого неприятия союзной валюты, проблема единой интеграционной денежной единицы перешла в стадию нерешаемой.

Выделение российской стороной 14 декабря 2007 года белорусскому правительству на льготных условиях кредита в 1,5 млрд долларов США открыло новый этап обсуждения проблемы союзной валюты в рамках СГ. Дотационный характер экономической интеграции между Россией и Белоруссией был заменён на кредитование белорусской экономики, что создало дополнительные объективные стимулы для ввода российского рубля в денежное обращение РБ. Одна-

¹ http://naviny.by/rubrics/economic/2006/07/06/ic_news_113_255665/

² <http://www.charter97.org/rus/news/2007/04/12/shema>

³ Там же.

ко политическое руководство Республики Беларусь игнорировало экономические потребности народного хозяйства страны.

Белорусское руководство продолжило курс на всеобъемлющую экономическую автаркию, составной частью которого помимо импортозамещения стала ориентация на замкнутую валютно-денежную систему. В основу была положена стабильность курса белорусского рубля. В этих целях, полученный в декабре 2007 года от Министерства финансов РФ кредит в 1,5 млрд долларов США был зачислен в резервы Национального Банка РБ для поддержания курса валюты.

С августа 2007 года руководство Национального банка РБ отказалось от «привязки» прогноза белорусской валюты к российскому рублю, что являлось политическим решением, призванным подтолкнуть российское руководство пойти на уступки белорусским властям. Фактически белорусский рубль остался «привязан» только к доллару США. Но уже в апреле 2008 года вице-премьер белорусского правительства А. Кобяков объявил, что «планирование заработной платы в долларах и евро – это, по большому счету, сложившийся стереотип... И мы этим будем заниматься»¹. С 2007 года часть золотовалютных резервов Национального Банка стали формироваться в китайских юанях.

Отказ от «привязки» белорусского рубля к российскому рублю не является экономическим решением и был формализован в период, когда российская валюта стала частично использоваться в странах СНГ в качестве резервной валюты. Как отмечал в марте 2008 года первый заместитель председателя Центробанка России А. Улюкаев «... эти страны (СНГ) держат рубль на своих корсчетах и верят в него. Это происходит без специальных усилий, рубль воспринимается как региональная резервная валюта, и это будет продолжаться и дальше»². Белоруссия сознательно вышла из данного процесса.

Как отметил один из лидеров белорусской оппозиции экс-председатель Национального Банка РБ С. Богданкевич «все расчеты с Россией, по крайней мере, по газу, нефти и другим по основным группам товаров производятся именно в долларах, то есть цена в договорах всегда указывалась в долларах, а не в российских рублях»³.

Однако версия, что А. Лукашенко отказался от самой идеи союзной валюты вызывает сомнения («это политическое решение, связанное с тем, что Лукашенко все дальше отходит от идеи создания "союзного государства" и перехода на российский рубль. Ведь создание "союзного государства" было напрямую связано именно с этим фактором, с введением общей валюты в виде российского рубля. А теперь Лукашенко это абсолютно не нужно»⁴). Периодически, в зависимости от экономической ситуации в стране, белорусская сторона возвращалась к идее ввода российского рубля в денежное обращение РБ, рассчитывая, прежде всего, на финансовую помощь со стороны России.

Демонстративный отказ от «привязки» к российскому рублю в условиях валютного дефицита и кризиса неплатежей с ОАО «Газпром» (август 2007 г.) должен был в очередной раз подтолкнуть российское руководство принять белорусские условия введения российского рубля. Белорусские власти продолжают активные попытки найти новые варианты лоббирования собственных условий для создания валютного союза между странами. Получение в конце 2007 г. рос-

¹ <http://www.afn.by/news/default.asp?newsid=98831#data>

² <http://www.belaruspartisan.org/bp-forte/?page=100&backPage=13&news=22685&newsPage=0>

³ Минск отвязался от рубля // Независимая газета. 16.08.07.

⁴ Там же.

сийского кредита в 1,5 млрд долларов США на определённое время сняло валютные проблемы белорусского руководства, что позволило А. Лукашенко вновь ужесточить условия для ввода российского рубля, в очередной раз увязав его с подписанием Конституционного Акта Союзного Государства, который должен был закрепить все ранее выдвинутые экономические условия: «Нам, прежде всего, надо принять Конституцию – без Конституции не может быть государства. Финансовая система и платежная система, валюта – это одно из фундаментальных положений Конституции. Спрашивается, почему мы в комплексе не хотим решить эту проблему (валюты) в Конституционном акте? А уже все сроки принятия его прошли. Мы вносили несколько вариантов Конституционных актов. Единственное условие – не слабее, чем ныне действующий договор. Россия «торпедует», не хочет принимать Конституционный акт... Нам начинают говорить: слушайте, давайте мы вам отдадим российский рубль, введем его на территории Беларуси. На что я говорю: давайте в комплексе решать вопрос. Какие у нас будут рычаги, чтобы воспользоваться этим рублем, чтобы защититься, если нужно? Мы же не знаем, какая наша роль и в каком государственном объединении мы введем этот рубль? Дом надо строить с фундамента, а не с крыши. Принимаем Конституционный акт, определяемся, как будем жить дальше, и в этом Конституционном акте мы пропишем, какая будет валюта... Это, может быть, будет какая-то наша общая валюта: не российский рубль, не белорусский рубль»¹. В данном случае обращает на себя внимание, что белорусское руководство вернулось к ситуации конца XX века, вновь фактически отказавшись от интеграционной валюты.

* * *

В итоге, объективной причиной срыва плана ввода единой союзной валюты оказалась политизация экономической интеграции во второй половине 90-х годов. Незавершённость этапов экономической интеграции не обеспечила основу для полномасштабного объединения валютно-финансовых политик государств – участников интеграционного проекта.

Использование проблемы союзной валюты в качестве стимулятора интеграционного проекта оказалось политически несвоевременно, способствуя переводу проблемы из сферы экономической интеграции в плоскость политических решений на высшем уровне.

Выпаив из структуры экономической интеграции, единая валюта Союзного Государства России и Белоруссии превратилась в предмет политического давления сторон – участников проекта.

Проект союзной валюты превратился в предмет политической игры. В зависимости от потребностей внутренних политических рынков, партнёры по строительству Союзного Государства периодически используют проблему единой денежной единицы в качестве стимулятора конъюнктурных политических тенденций.

¹ <http://subs.belta.by/Republ2.nsf/ByRubrics?OpenView&RestrictToCategory=>